

Поэт – поэт, певец, в мифопоэтической традиции персонифицированный образ сверхобычного видения, обожествлённой памяти коллектива.

П. знает всю вселенную в пространстве и во времени, умеет всё назвать своим словом (отсюда П. как установитель имён), создаёт мир в его поэтическом, текстовом воплощении, параллельный внетекстовому миру, созданному демиургом. Творчество, делание объединяет П. с жрецом.

Воспроизводя мир, П., как и жрец, расчленяет, разъединяет первоначальное единство вселенной, устанавливает природу разъятых частей через определение системы отождествлений и синтезирует новое единство, оба они борются с хаосом и укрепляют космическую организацию, её закон. И П., и жрец воспроизводят то, что некогда сделал демиург (культурный герой), с их помощью преодолеваются энтропические тенденции, элементы хаоса изгоняются и перерабатываются, мир космизируется вновь и вновь, обеспечивая процветание, богатство, продолжение в потомстве (при этом П. выступает одновременно как субъект и объект текста, как жертвующий и жертва).

Тождество П. и жреца влечёт за собой представление о магической силе П. [ср. П.-шаманов, библейского Давида, игрой на гусях успокаивавшего Саула, когда того тревожил злой дух, легенды об Орфее, завораживающем животных, деревья и скалы, Вайнямёйнене, П. – шамане и чародее, слагающем заговорные руны, гусяре Садко, Франциске Ассизском, обращающемся с проповедью к животным и птицам, библейских П., служащих перед скинией, приносящих воинам победу (ср. 1 Парал. 6, 32, 2 Парал.

20, 21), ирландских филидов – П. и ворожеев-предсказателей и т. д.]. П. – создатель священных текстов. В Индии мудрец-П.

Вьяса почитался составителем собраний вед и пуран, творцом «Махабхараты», основателем веданты и т. д. Отдельные мандалы «Ригведы» или группы гимнов приписываются полулегендарным родам певцов-брахманов или отдельным певцам (Вишвамित्रе, Вамадеве, Васиштхе, Бхарадвадже, Грит-самаде, Готаме, Канве, Нодхасу и др.), автором «Рамаяны» считают Вальмики.

П. ведомо прошлое, настоящее и будущее. Ведаёт всё, что было, есть и будет, Калхант (Hom. II.

I 70), Гесиод излагает «подробно, что было, что есть и что будет» (Theog. 32, 38), покровительницы поэзии музы — дочери Зевса и богини памяти Мнемосины (в их числе известна Мнема, «память»), вёльва рассказывает о «прошлом всех сущих, о древних, что помню» («Прорицание вёльвы» 1), вещий Боян «помняшетъ — първыхъ временъ усобиц», ведийские П. — «всевидящие» (РВ III 26, 8).

Как указание на сверхзрение часто возникает мотив слепоты П. (ср. слепоту Тиресия, Фамирида, фракийского певца Демодока, самого Гомера); функция прорицания реализуется также в мотиве загадывания и отгадывания загадок (ср. Эдипа). Сверхвидение П. есть мудрость.

В Греции со времён Пиндара складывается представление о поэзии как о мудрости, мёд поэзии скандинавской мифологии даёт мудрость и поэтическое вдохновение, Один — бог мудрости и покровитель поэтов, Соломон — мудрец и П., тюркский Коркут — П.-шаман, провидец и мудрый советник государей, кельтский Огма — изобретатель письменности, пророк и П., в китайской мифопоэтической традиции П. — сверхчеловек, космический пророк, охватывающий словом небо и землю, находящийся в транс-вдохновения (ср. «Вэнь фу» Лу Цзи), и одновременно учёный-эрудит, знающий язык предыдущих тысячелетий, и т. д. Как хранитель обожествлённой памяти, традиций коллектива П. несёт в себе бессмертие, жизнь.

В то же время память о прошлом связывает его с нижним миром (ср. вариант, в котором музы — дочери Урана и Геи; «сатурнический стих» при обозначении царства смерти как Sāturnia regna и т. д.). П. определяет прикосновенность к иррациональному (ср. неистовство, которое посылают П. музы, Plat.

Phaedr. 244 a, 245 a; шаманский экстаз Одина и т. д.), к тому царству, к смерти. П. нисходит в царство смерти, независимо от того, идёт ли речь о реальном пребывании там, оформленном в особый мотив (Орфей, Данте и Вергилий и др.), или о нисхождении духа.

П. — посредник не только между прошлым и настоящим (темпорально), но и между тем царством и этим (локально). В этом смысле он подобен шаману (ср. образ П.-шамана) и, как и последний, несёт на себе печать иного царства.

Показательно, что ирландское обозначение П. *fili* восходит к индоевропейскому корню **el-*, обозначающему одновременно смерть, царство мёртвых, богатство, власть. К тому же корню восходит славянский Велес, внук которого — П. Боян.

П. преобразует божественное в человеческое и возводит человеческое на уровень божественного, в акте поэтического творчества средостением, соединяющим эти сферы, является язык, речь, слово П. [ср. мифопоэтическую формулу мысль (принадлежащая миру богов) — слово — дело]. Так, в индийской мифологии П. — отец слов (РВ III 26, 9), искатель истинного пути (III 55, 2; 19, 16), П. помогают молитвам, желаниям, жертвоприношениям людей достичь богов и воспринимают ответ богов; боги же возбуждают поэтическое творчество, помогают певцам, делают их пронизательным, передают им жертву и т. д.; покровители П. — Брихаспати, ангирасы, Сарасвати, как П. почитается Кришна; поэтическая речь, слово персонифицируется в образе Вач.

Медиативная функция П. может реализоваться в мотиве его божественного призвания и чудесного происхождения песенного дара: Демодок «дар песней приял от богов» (Ном. Od. VIII 47), Вьяса получил певческий дар от Брахмы (Рам.

I 2, 30—34), ср. сюжеты о призвании шамана-П. (см. в статье Шаманская мифология), библейскую легенду о призвании пророка (Ис. 6, 2—9), англо-саксонскую легенду о первом П. Кэдмоне у Беда Достопочтенного, среднеазиатские представления о том, что сказителей-манасчи призывает к пению сам Манас, и т. д.

Источник божественного поэтического дара нередко осмысливается как пища (питьё): ср. мёд поэзии, индийский сома, одаряющий певцов мастерством, вода Кастальского ключа и т. д., см. также в статье Опьяняющий напиток. В творчестве П. следует определённой технологии (причём «поэтическое» возникает только в некоем пространстве, определяемом такими крайними состояниями, как созидание и разрушение, ср. анаграмматическую поэзию), поэтому слово (стих, текст и т. д.) делается, вытёсывается, выковывается, ткётся, прядётся, сплетается и т. д. Соответственно и П. выступает как делатель, кузнец, ткач и т. п. (ср. в «Ригведе» П. — мастера, IV 2, 15, VI 17, 15; плотники, III 38, 1). Двуприродности П. как посредника

соответствует наличие особого языка (или языков) П., ср. так называемый индоевропейский поэтический язык, «язык богов» греческой, иранской («ахуровский» и «дэвовский» словари), скандинавской, хеттской и др. традиций, пять разновидностей языка в средневековом ирландском трактате «Руководство учёных» и др. В рамках так называемого «основного» индоевропейского мифа о борьбе громовержца со змеем П. (рассматриваемый как трансформация демиурга) может быть сопоставлен с младшим сыном громовержца, наказанным отцом и изгнанным в подземное царство. Отзвуки темы наказания в связи с образом П. постоянны в греческой мифологии: Аполлон наказывает Марсия, Лина, Мидаса, музы наказывают Фамирида.

Вариантом этого мотива можно считать представление об отмеченности П. некой ущербностью: ср. мифологизированные рассказы об индийском П. Калидасе, изобилующие сюжетами о его неполноценности (он рубит сук дерева, на котором сидит, глуп, не говорит на санскрите и т. п.). В художественной литературе и изобразительном искусстве нашли отражение мифологемы о вдохновенном П., поэте — ясновидце и прорицателе, П. — пророке, возлюбленном, изгнаннике и страдальце, о триумфе П. и т. д., в «Божественной комедии» Данте П. символизирует человеческую мудрость. Особенно характерен мотив преждевременной смерти П., отсылающий к сюжету прижизненного схождения П. в царство смерти.

В античной традиции складывается образ П.-пчелы и поэзии-мёда (у Платона, Горация и т. д.), позднее с пчелой сравнивают П. Даниил Заточник, П. Ронсар; ср. также у О. Мандельштама: «...чтобы, как пчёлы, лирики слепые нам подарили ионийский мёд». Символы поэзии и триумфа П. — венок из лавра или плюща, арфа или лира, перо, свиток.

В итальянской живописи поэзия персонифицируется обычно в образе женщины в небесно-голубой одежде, украшенной звёздами; голова её крылата, женщина держит лавровый венок и арфу, перед нею лебедь.

Литература :

Античные теории языка и стиля, М. — Л., 1936;

Фрейденберг О. М., Поэтика сюжета и жанра, Л., 1936;

Стеблин-Каменский М. И., Историческая поэтика, Л., 1978;

Валери П., Об искусстве, перевод с франц., М., 1976;

Якобсон Р. О., Поэзия грамматики и грамматика поэзии, в сборнике: *Poetics. Poetyka.*

Poètyka, Warsz., 1962;

Мелетинский Е. М., Поэтика мифа, М., 1976;

Иванов В. В., Очерки по истории семиотики в СССР, М., 1976;
Гринцер П. А., Древнеиндийский эпос. Генезис и типология, М., 1974;
Топоров В. Н., Μουσῆσσι «Музы»: соображения об имени и предыстории образа (к оценке фракийского вклада), в сборнике: Славянское и балканское языкознание, М., 1977, в. 3, с. 28–86;
Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н., Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки, в сборнике: Культура и литература древней и средневековой Индии, М., 1979;
Винников И. Н., Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии, в сборнике: С. Ф. Ольденбургу.

К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882–1932, Л., 1934;
Жирмунский В. М., Среднеазиатские народные сказители, в его книге: Народный героический эпос, М.–Л., 1962;
Güntert H., Von der Sprache der Götter und Geister, Halle, 1921;
Parry M., Studies in the epic technique of oral verse-making, [pt] 1 (Homer and Homeric style) – 2 (The homeric language as the language of an oral poetry), «Harvard studies in classical philology», 1930–1932, v. 41, 43;
Wackernagel J., Indogermanische Dichtersprache, «Philologus», 1942, Bd 95;
Lord A. B., The singer of tales, Camb. (Mass.), 1960;
Kirk G. S., The songs of Homer, Camb., 1962;
Vernant J.-P., Mythe et pensée chez les grecs, P., 1969;
Duchemin J., Pindare poète et prophète, P., 1955;
Schmitt R., Indogermanische Dichtersprache, Darmstadt, 1968;
Starobinski J., Les mots sous les mots.

Les anagrammes de Ferdinand de Saussure, P., [1971];
Watkins C., Language of gods and language of men. Remarks on some Indo-European metalinguistic traditions, в книге: Myth and law among the Indo-Europeans, Berk. – Los Angeles – L., 1970, p. 1–17;
Ward D., On the poets and poetry of the Indo-Europeans, «Journal of the Indo-European Studies», 1973, № 1;
Dodds E. R., The Greeks and the Irrational, Boston, [1957];
Linforth I. M., Telestic madness in Plato Phaedrus 244 DE, Berk. – Los Angeles, 1946;
Schlerath B., Gedanke, Wort und Werk im Veda und im Awesta, в сборнике: Antiquitates Indogermanicae, Innsbruck, 1974;
Meid W., Dichter und Dichtkunst im alten Irland, Innsbruck, 1971;
Gonda J., The vision of the Vedic poets, The Hague, [1963];
Jobes G., Dictionary of mythology, folklore and symbols, pt 2, N. Y., 1962, p. 1281, 1457, 1475;
Otto W. F., Der Dichter und die alten Götter, Fr. / M., 1942;
Kerenyi K., Mann Th., Romandichtung und mythologie.

Bin Briefwechsel, 2 Aufl., Z., [1953];
Heidegger M., Erläuterungen zu Hölderlins Dichtung, Fr. / M., 1971;
его же, Holzwege, Fr. / M., 1963;
Rehm W., Orpheus. Der Dichter und die Toten, Düsseldorf, 1950;
Jung C. G., Seelenprobleme der Gegenwart, 5 Aufl., Z., 1950;
его же, Gestaltungen des Unbewussten, Z., 1950.